

ГОРОДИЩЕ БОЛГАР (БОЛГИР, БУЛГАР) НА ХАРЬКОВЩИНЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В. В. Колода

Колода В. В. Городище Болгар (Болгир, Булгар) на Харківщині та археологічні реалії раннього середньовіччя. Городище Болгар в с. Шевченкове Валківського району Харківської обл. давно привертає увагу істориків та краєзнавців, але донедавна ігнорувалося археологами з причин відсутності відповідних артефактів. Нещодавне дослідження гончарного горну салтівської культури та супутніх йому керамічних матеріалів дозволяє вперше поставити питання щодо присутності групи ранньосередньовічного болгарського населення у верхів'ях р. Мжа. На підставі аналогій зроблено припущення щодо дати існування городища та пункту гончарного виробництва у межах VIII ст. н. е. (передсалтівський та ранньосалтівський час Хозарського каганату).

Ключові слова: раннє середньовіччя; болгари; салтівська археологічна культура; пенківська археологічна культура; Хозарський каганат; гончарне виробництво; гончарне горно.

Колода В. В. Городище Болгар (Болгир, Булгар) на Харьковщине и археологические реалии раннего средневековья. Городище Булгар в с. Шевченково Валковского района Харьковской обл. давно привлекает внимание историков и краеведов, но до недавнего времени игнорировалось археологами ввиду отсутствия соответствующих артефактов. Недавнее исследование гончарного горна салтовской культуры и сопровождающих его керамических материалов позволяет впервые поставить вопрос о присутствии группы раннесредневекового болгарского населения в верховьях р. Мжа. На основе аналогий высказано предположение о дате существования городища и пункта гончарного производства в рамках VIII в. н.э. (предсалтовское и раннесалтовское время Хазарского каганата).

Ключевые слова: раннее средневековье; болгары; салтовская археологическая культура; пенковская археологическая культура; Хазарский каганат; гончарное производство; гончарный горн.

Koloda V. V. Bolgar (Bolgir, Bulgar) Settlement in Kharkov Region and Archaeological Realia of the Early Middle Ages. Bulgar settlement in Shevchenkovo village of Valkyvsyui district in Kharkov oblast has attracted the attention of historians and regional ethnographers for a long time. However, until recently it had been ignored by archaeologists owing to the absence of corresponding artefacts. The recent investigation of a ceramic forge of the Saltov culture and its accompanying ceramic materials permit to put the question of the presence of the early medieval Bulgarian population in the upper reaches of the Mzha for the first time. On the basis of the analogies, an assumption was made about the existence date of the settlement and the point of pottery within 8 century AD (the pre-Saltov and early Saltov periods of the Khazar kaganate).

Keywords: early Middle Ages; Bulgarians; Saltov archaeological culture; Penkovka archaeological culture; Khazar kaganate; pottery industry; potter's kiln.

Современное с. Шевченково Валковского района Харьковской области до 1948 г. имело название «Булгар». В историко-краеведческой литературе, по крайней мере, с конца XIX в., относительно этого населенного пункта упоминается и одноименное городище¹. В 1970-е гг. на одной из незастроенных возвышенностей в селе (к югу от пруда) было установлено несколько памятных охранных знаков, а объект внесен в реестр памятников археологии как городище салтовской культуры «Болгар»². Неоднократный осмотр возвышенности с охранным знаком и зачистки обрушений по ее краю не выявили древних артефактов или культурного слоя в этом месте³. Однако в истории г. Валки Е. А. Альбовский, на основании дореволюционных документов из московского архива Министерства юстиции, дважды сообщает о «Болгирском городище», указывая место расположения – «на истоке Болгирия находилось Болгирское городище», указывая на его размеры: «Длина его 80 саж., ширина 40, а ... по валу, окружавшему городище, 250 сажень»⁴.

Проводя обследования в южной части современного с. Шевченково (рис. 1), которая ещё в середине XX в. была самостоятельным населенным пунктом с названием «Костырковка», мы обратили внимание на небольшую возвышенность, расположен-

ную между правым берегом р. Карамушина и небольшой сухой балочкой⁵. На ней четко просматривается площадка прямоугольной конфигурации, окруженная небольшим прямоугольным в плане валом (высотой до 1,5 м). Он заметен и на фотоснимках из космоса, визуально (рис. 2:1), но особенно четко – в косых лучах утреннего солнца (рис. 2: 2). Более века прошло от описания «Болгирского городища» Е. А. Альбовским, но сохранившиеся линии валов примерно соответствуют его описанию и размерам. Сбор материалов с поверхности, проведённый ещё в конце XX в., не внёс ясности: на частично распахиваемой поверхности был получен невыразительный подъёмный материал, в котором наряду с артефактами нового времени попадались мелкие стеночки лепных сосудов (?)⁶. Всё это, а также ряд иных дополнительных фактов свели на нет интерес хазароведов/салтововедов к данному объекту. К таковым фактам следует отнести: отличие планировки указанного объекта от известных в регионе салтовских городищ; отсутствие рвов с напольной стороны перед валами, а также тот факт, что указанный пункт расположен на значительном расстоянии от общепринятой в настоящий момент условной «славяно-хазарской» границы (≈ 65 км).

Однако недавние исследования в непосредственной близости от упомянутого «городища» возобновили интерес к проблеме. В 60 м к западу от юго-западного угла площадки с валами, на противоположном краю балочки в пределах частного землевладения был выявлен, а затем и исследован новый гончарный горн салтовской археологической культуры⁷.

Проведенные работы позволили полностью исследовать остатки гончарного горна и его предгорную яму (рис. 3; 4)⁸. Сам горн представлял собою традиционное для салтово-маяцкой культуры технологическое сооружение для обжига керамической посуды⁹. Он состоял из двух камер: верхней – обжигательной и нижней – топочной.

Обжигательная камера (рис. 3: 1) своей нижней частью была впущена в глиняный материк. Она имела почти круглую, в плане, форму с максимальными размерами 140×130 см в нижней части (рис. 4). Кверху стенки слегка сужались: на высоте 35 см от уровня пода камеры ее размеры в плане составляли $\approx 120 \times 115$ см. Верхняя часть обжигательной камеры была разрушена современной хозяйственной деятельностью. Но, скорее всего, ее высота составляла 70–75 см. Нарушение межкамерного перекрытия позволило выявить следы ремонта (подмазывания) пода обжигательной камеры, по крайней мере дважды. Толщина подмазки составляла $\approx 1,0\text{--}1,5$ см.

Межкамерное перекрытие в своей центральной части обвалилось еще в древности, доказательством чему является прослеженный упавший свод топочной камеры. Сохранившиеся по периметру горна остатки перекрытия свидетельствуют, что его толщина составляла $\approx 30\text{--}35$ см¹⁰. В остатках перекрытия удалось проследить четыре продуха-воздуховода, диаметром 10–12 см, которые вертикально или под небольшим углом опускались вниз к топочной камере (рис. 3: 1; 4). Судя по их расположению в плане – по периметру, а также по участкам рухнувшего перекрытия, их могло быть больше. Еще два несохранившихся продуха располагались в северной и северо-восточной части обжигательной камеры. Не исключено, что изначально присутствовал воздуховод и по центру пода. Толщина сплошного монолитного спекания стенок продухов составляла 1,5 см.

Топочная (нижняя) камера (рис. 3: 2) имела несколько большие в плане размеры, нежели обжигательная (170×150 см), с небольшим смещением к северо-западу. Покатое в ЮВ сторону дно выявлено на глубине 130 см. Прослеженная высота топки составляла не более 25 см, максимально предполагаемая – 30 см (рис. 4). Толщина монолитного спекания свода этой камеры составляет $\approx 4\text{--}5$ см, у пода этот показатель – 2–3 см, но под ним прослеживается еще 5–6 см пропеченного супесчаного грунта (рис. 3: 2)¹¹. Вход в топочную камеру со стороны предгорной ямы прослежен гипотетически (по пятну красной от температурного воздействия материковой глины с чернозёмным включением), что связано с обрушением юго-восточной стенки горна вместе с частью межкамерного перекрытия (рис. 4).

Предгорная яма горна выявлена ниже по склону к юго-востоку от горна (рис. 4: 3; 5). В плане сверху ее форма приближалась к неправильной окружности, несколько зауженной в своей северо-западной части (ближе к горну). Ее размеры 240×240 см, ширина близ горна ≈ 100 см. Покатое к юго-востоку плоское дно обнаружено на глубине 130 см.

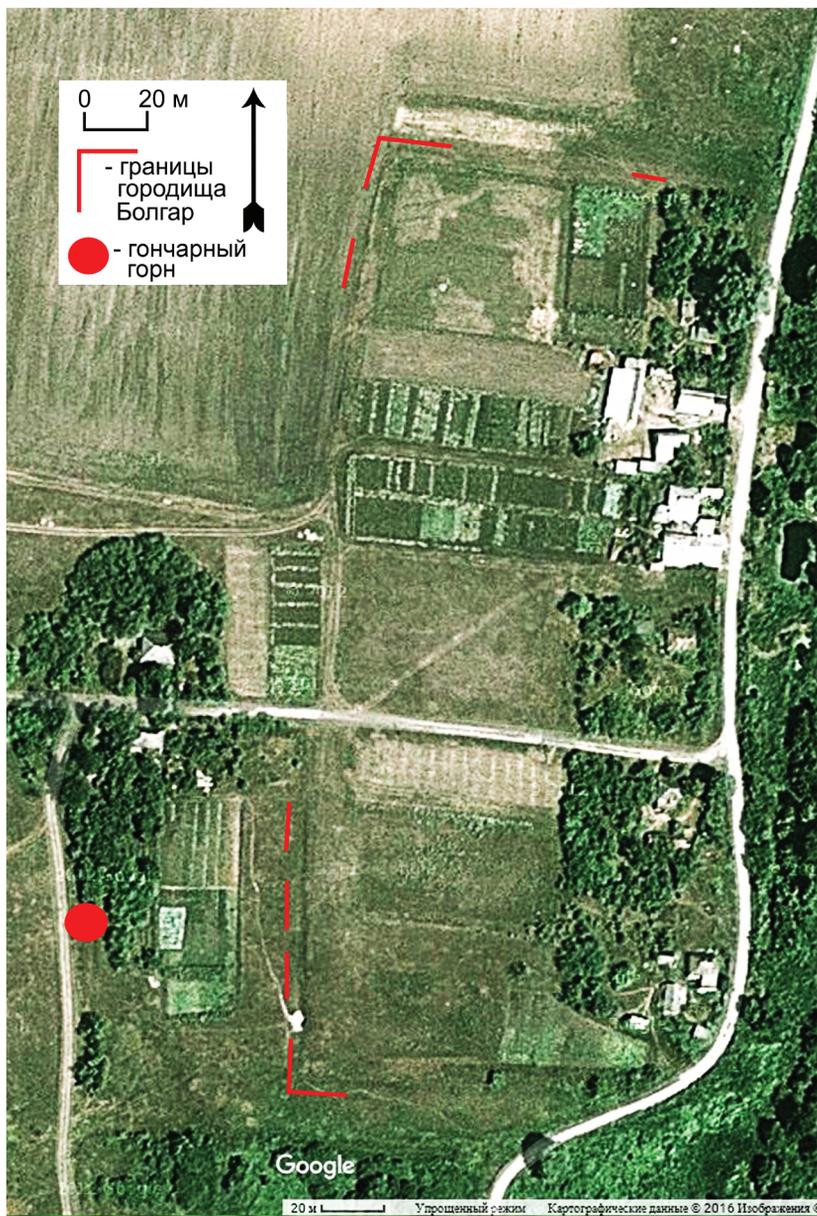

Рис. 1 Городище «Болгар» (Google maps)

1

Рис. 2. Городище «Болгар» и место выявления гончарного горна: 1 – фото местности с юго-запада; 2 – фото южного участка валов городища «Болгар»

2

1

Рис. 3 Гончарный горн:
1 – обжигательная камера;
2 – топочная камера

2

Дно в плане имело форму неправильного овала 205×80–170 см (заужена близ предполагаемого устья топочной камеры). Возле северо-восточной стенки ямы на глубине 70–80 см прослежена материковая полочка-уступ с размерами в плане 90×40 см. Аналогичная полочка с размерами 90×25 см выявлена у противоположного болта предгорновой ямы на глубине 90 см (однако с учетом склона обе полочки фиксируют приблизительно один нивелировочный уровень). Отметим, что пол и нижняя часть борта ямы в ее СЗ стороне (в месте предполагаемого устья топочной камеры) имели явные следы значительного температурного воздействия в виде пропеченности докрасна (рис. 4).

Заполнение горна было неоднородным (рис. 4). Содержимое обжигательной камеры представляло собою смесь чернозема с современным бытовым мусором, в котором встречались куски обмазки глиняного свода (часть – с отпечатками прутьев), рваные камни и редкие фрагменты гончарной керамики нового времени. В месте расположения поврежденного межкамерного перекрытия находки практически отсутствуют, а заполнение представляет собою смесь кусков перепеченной и сырой необожженной глины с добавлением небольшого количества чернозема и мелких фракций древесного угля. Заполнение топочной камеры состояло из смеси золы, древесного угля, кусков сырой и пережженной пачины с незначительным количеством чернозема и редких кусков рваного камня. Продохи-воздуховоды имели черноземное заполнение. Заполнение рухнувшего устья состояло из смеси сырой и перепеченной глины. Кроме того, в заполнении горна выявлены фрагменты от гончарной глиняной посуды (≈ 90% – в обжигательной камере).

Заполнение предгорновой ямы состояло, в основном, из смеси чернозема и фракций сырой глины. На глубине третьего штыка выявлены отдельные крупные куски пачины и рваный камень. В нижних 40 см часто встречаются мелкие куски пережженной пачины; а на дне ямы выявлен сплошной слой из древесного угля, золы и мелкой печной крошки (4–6 см), что, скорее всего, связано с обслуживанием топочной камеры горна. В нижней части южного края котлована ямы, на глубине 110–130 см, выявлено компактное скопление кусков пачины и древесного угля, что может быть интерпретировано как следы ремонта устья топки или топочной камеры (рис. 4). Кроме того, в заполнении предгорновой ямы выявлены фрагменты от глиняной посуды, из которых лишь пять фрагментов относятся к лепным изделиям (≈ 85% находок обнаружено на уровне от -20 до -80 см).

подавляющее количество артефактов представлены обломками глиняной, преимущественно гончарной посуды, имеющей устойчивые аналогии на салтовских памятниках. Кроме того, в предгорновой яме найдено три железных изделия. Части от одного и того же сосуда выявлены в различных камерах горна, а в некоторых случаях – в горне (его разных камерах) и в предгорновой яме. В связи с этим мы считаем, что это следствие мусорного заполнения комплекса, который был совершен уже после того, как в еще не остывшем горне обвалилась передняя стенка с частью перекрытия¹². Это нам позволяет рассматривать керамические артефакты суммарно со всего комплекса в целом.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что остатки всех гончарных сосудов относятся к парадной столовой посуде СМК, что ранее не фиксировалось ни для одного из горнов салтовской культуры. Найденные фрагменты отличаются хорошим качеством теста (мелкодисперсное, плотного замеса) и обжига, зачастую имеют богатый орнамент. На одном донце зафиксировано «клеймо» в виде прямого креста (рис. 5: 4). На одном из фрагментов стенки – граффити в виде «зигзага» (рис. 6: 11)¹³. Для украшения использовались орнаменты, различные по технологии их нанесения: графический, лощеный, наклепной, а также их сочетание на одном изделии. К первой группе относятся канелюры (рис. 5: 2; 6: 4–6, 8, 14), а также горизонтальные прямые и волнистые линии (рис. 5: 3; 6: 4, 7, 10, 13); иногда они располагались группами (ярусами); единожды зафиксированы косые палочные насечки по внутреннему краю венчика (рис. 6: 2). Лощением покрывали целые поля поверхности (рис. 5, 2; 6: 12), использовали лощенные линии различной толщины и направления: вертикальные (или чуть косые) прямые (рис. 5: 1–3; 6: 6, 8, 11, 13, 15), зигзагообразные ломаные (рис. 5, 2; 6: 6), волнистые (рис. 6: 12). В одном случае использовали налепные шишечки (рис. 5: 2).

Большинство сосудов – это остатки кувшинов больших и средних размеров. Практически все они имеют цветовую гамму от серого до черного, лишь один фрагмент – бежевый (рис. 6: 14). Некоторые удалось частично графически реконструировать (рис. 5: 1, 2). Один

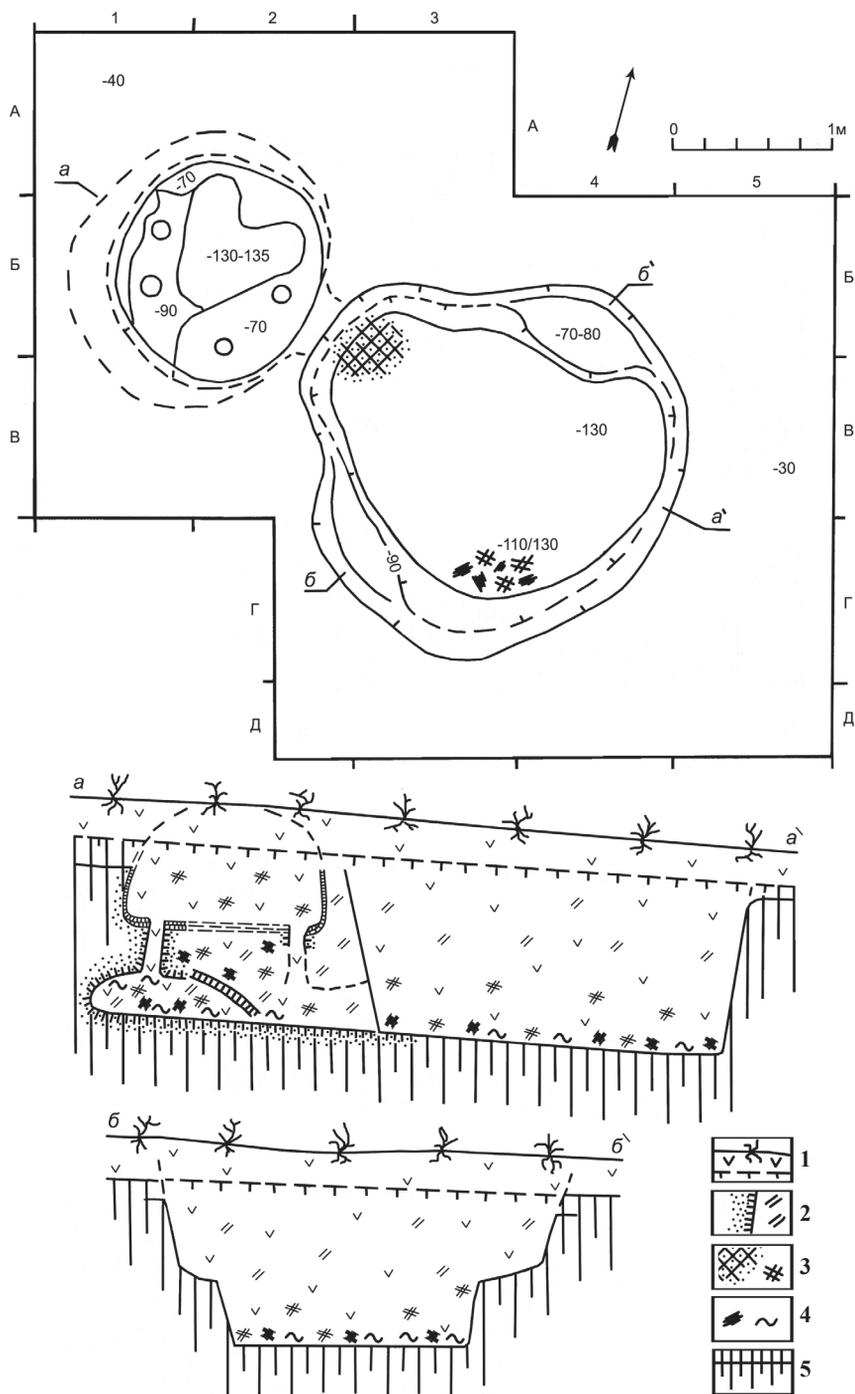

Рис. 4. План и профиль гончарного горна на памятнике Шевченково-4 (Условные обозначения: 1 – дневная поверхность, чернозём культурного слоя, граница пахотного слоя; 2 – глубина пропеченности грунта и зона сплошного спекания, сырая глины; 3 – пропеченный грунт, куски печины; 4 – древесный уголь, зола; 5 – предматерик, материк)

неполный сосуд и отдельные фрагменты отнесены к обломкам кувшинов предположительно (рис. 5: 3; 6: 6–8, 10–15). Добавим, что при раскопках найдено немало больших плоских ручек от кувшинов (сосудов) большого объема¹⁴. Заметим, что при наличии орнамента на фрагментах кувшинов, он, как правило, покрывал практически всю поверхность изделия. Обратим внимание на находку фрагмента венчика сосуда с широкой (10 см) расширяющейся книзу горловиной, у которого плоская ручка начинается практически от края венчика (рис. 6: 9). Вся его поверхность заложена. Предполагаем, что данный обломок относится к двуручным кувшинам, которые хотя и не часто, но встречаются на салтовских памятниках Дмитриевка¹⁵, Маяки¹⁶, Мохнач¹⁷. Возможно, из всех приведенных лишь изделия из Маяков имеют ту же особенность, что и фрагмент из Шевченково-4: крепление ручки непосредственно у среза горловины и расширение сосуда от нее в сторону тулова (без предварительного сужения к шейке). У остальных традиционно верхнее крепление ручки производится под венчиком, а горловина сначала сужается к шейке (в шейку), а лишь затем – расширяется и переходит в плечики. Наиболее близкими аналогиями этому сосуду (если предполагаемая нами реконструкция сосуда верна) являются амфоровидные кувшины тип-II (вариант Б), тип-VII (вариант Д), тип-VIII, и особенно тип-III на памятниках конца I тыс. в Подунавье, на территории современной Болгарии¹⁸. Обращает на себя внимание и наличие конического налета на плечике одного из кувшинов (рис. 5: 2). Такой элемент орнамента характерен древностям Северного Кавказа и Центрального Предкавказья в предсалтовский и раннесалтовский периоды¹⁹. Он крайне редко известен по изделиям салтовской культуры в Подонье.

Среди останков гончарных сосудов выявлены три фрагмента от горшков (рис. 6: 1–3)²⁰. По качеству теста, идеальному обжигу, тонкому черепку и отсутствию подпалин их трудно отнести к кухонной посуде, скорее – к столовой. Дополнительным аргументом в пользу этого тезиса служит лощение на внутренней поверхности одного из фрагментов (рис. 6: 1). Венчики этих сосудов были слегка отогнуты наружу, имели закругленный или уплощенный край, на одном из них прослеживается «манжета» (рис. 6: 1).

Лепная керамика представлена лишь пятью фрагментами. Один из них принадлежит сковороде с невысоким слабо отогнутым бортиком с закругленным краем; диаметр изделия – 16 см (рис. 6: 17). Два обломка представляют собой нижние части толстостенных горшков (рис. 6: 16, 18). Тесто этих фрагментов рыхлое, с примесью среднего и крупного шамота (0,3–1,0 см), плохого обжига. Цвет поверхностей серо-бежевый, на изломе – серо-черный. Следует отметить, что лепные горшки иногда встречаются на салтовских памятниках, особенно в степном ареале СМК, а вот сковороды – большая редкость. Последние больше характерны для лесостепных соседей салтовцев – славян, которые представлены в рассматриваемом регионе пеньковской, волынцевской и роменской археологическими культурами. Исследователи отмечают, что для пеньковских древностей (третья четверть I тыс. н.э.) характерной чертой сковородок является их шамотное тесто и невысокие (1,0–1,5 см), зачастую – слабо отогнутые, бортики. Присутствуют они и в северянской среде, хотя ближе к концу I тыс. н.э. большинство их изготавливается из более качественного теста; они имеют большие размеры и вместимость за счет более высоких бортиков с четкой профилировкой; край венчика нередко орнаментирован²¹. По большинству показателей фрагмент нашей сковороды скорее соотносится с пеньковскими древностями, в меньшей степени – с волынцевскими. Два фрагмента придонных частей лепных горшков по составу и рыхлости теста, бургистой фактуре поверхности также тяготеют к пеньковским лепным изделиям²².

В заполнении комплекса найдено три железных предмета: маленькая скоба (рис. 6: 19), обломок небольшой дужки из круглого в сечении прута (рис. 6: 20) и практически целый серп, длина лезвия которого в целом виде составляла 13–14 см (рис. 6: 21). Для второй половины I тыс. на юге Восточной Европы нам не известны серпы с петлею (крючком) для крепления рукоятки (подвешивания?) жатвенного орудия. Такой способ крепления соответствует раннему железному веку данной территории²³. Форма серпа – слабо выгнутая спинка с максимальным искривлением по центру дуги – также свидетельствует о невысокой продуктивности данного орудия труда, что абсолютно не характерно для жатвенных орудий конца I тысячелетия. В любом случае, мы не связываем этот серп с салтовскими или синхронными им славянскими древностями. Скорее всего, он попал на

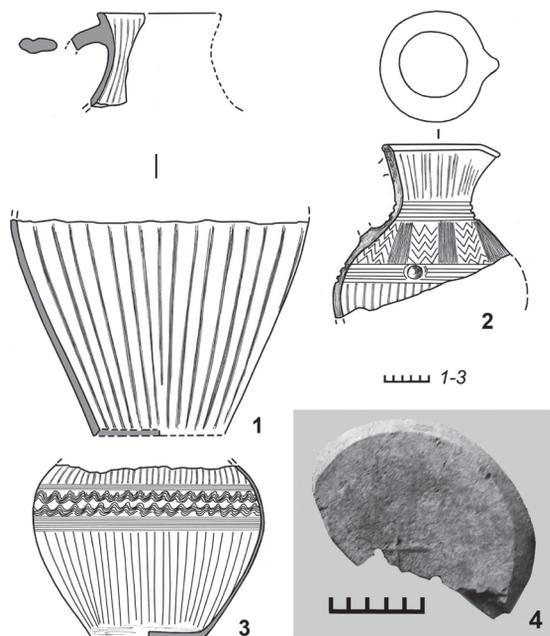

Рис. 5. Керамика гончарного комплекса

памятник случайно, с одного из близлежащих поселений скифского времени с обильным подъемным материалом²⁴.

Полученные материалы позволяют сделать некоторые предварительные выводы и, одновременно, ставят ряд вопросов-размышлений.

Конструкция гончарного горна и подавляющее преимущество керамического материала дают основание отнести этот памятник к салтовской археологической культуре. Не противоречит этому и некоторое количество пеньковской керамики. В лесостепном Подонье зафиксировано немало памятников, на которых известны древности как пеньковской, так и салтовской культуры²⁵. Уже довольно устойчивой является точка зрения на то, что носители пеньковских культурных традиций не только составили одну из основ лесостепного варианта СМК, но и некоторое время относительно мирно сосуществовали с пришлыми этническими компонентами салтовского населения²⁶.

Данное обстоятельство, при отсутствии каких-либо иных артефактов СМК, имеющих уточняющую датировку, все же позволяет предположить, что горн может быть отнесен к начальному периоду салтовской культуры – вторая половина VIII вв. н.э.

Небольшая площадь раскопа позволила выявить лишь одно техническое сооружение, по которому характер памятника определить крайне затруднительно. Осмотр невысокой задернованной возвышенности, на склоне которой располагался горн, не позволил выявить подъемный материал. Поэтому говорить, что он располагался на селище или же здесь существовал гончарный центр, пока не представляется возможным. На этой стадии изученности памятника можно говорить лишь о том, что выявлен еще один пункт салтовского гончарного производства.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в горне (и яме) найдены практически лишь фрагменты столовой посуды, которые по форме и орнаментации наиболее близки к гончарным традициям салтовской культуры. Более того, с учетом качества теста, тщательности обработки поверхности и обилия орнаментации такую посуду следует признать не просто столовой, но и парадной. Следовательно, она была рассчитана на соответствующего потребителя, который занимал верхние ступени в местной раннесредневековой родоплеменной иерархии. Наличие горна говорит о востребованности массовой продукции

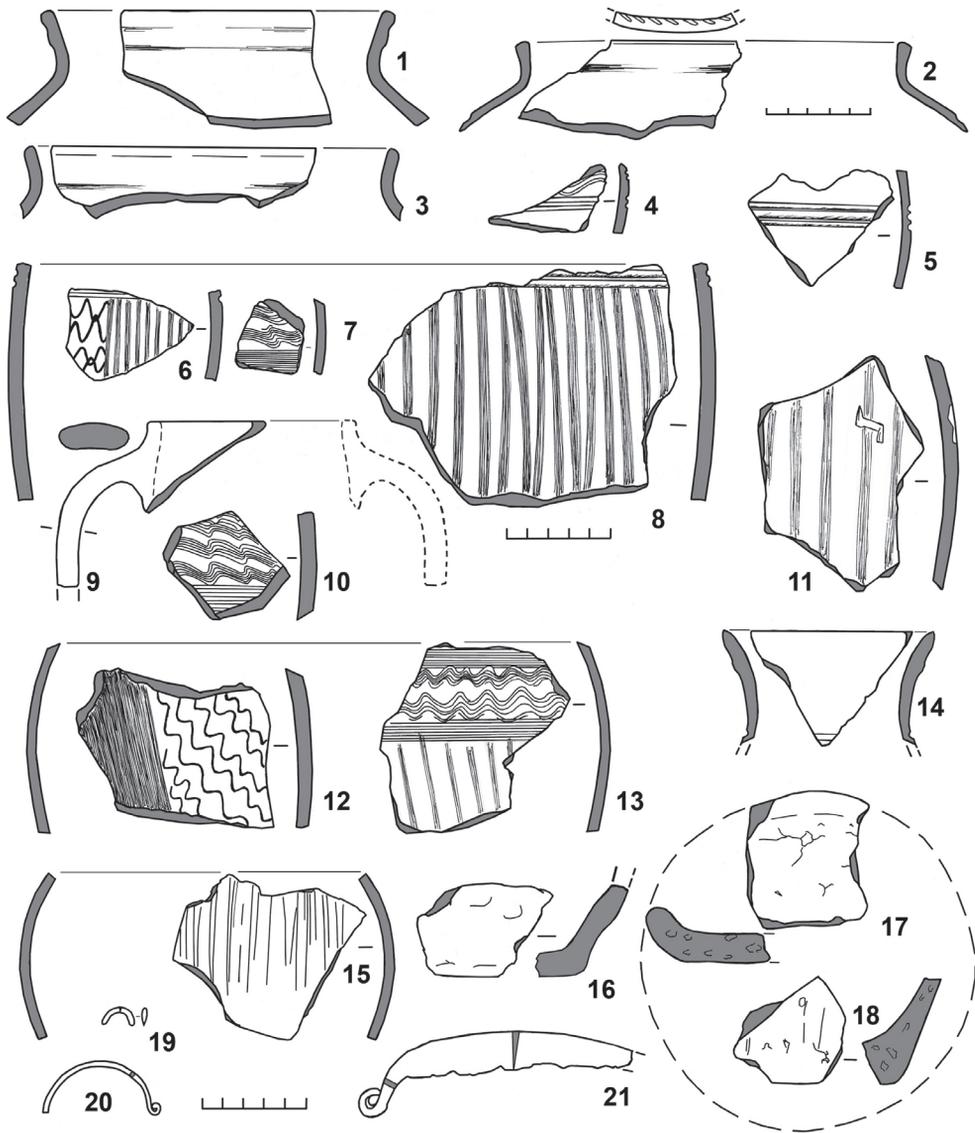

Рис. 6. Находки из горна и предгорной ямы

такого рода. Из этого вытекает вопрос: где же проживали эти потребители? Традиционно северо-восточная граница Хазарского каганата (для которого СМК играла интегрирующую роль) соотносится с верхним течением Северского Донца, где по правому берегу реки расположена довольно густая сеть городищ и сопутствующих селищ. Юго-западные границы славян и Руси конца I тыс. практически не выходили восточнее р. Уды (левый приток Северского Донца)²⁷; исключение составляют лишь городища Мохнач и Короповы Хутора. Но в целом позитивно-комплиментарные отношения между населением северо-запада Хазарии и синхронным населением славян проявлялись и в том, что к западу от этого рубежа известны памятники СМК: на самих Удах и ее притоках: Харьков, Лопань (в, условно говоря, славянских землях), а также на р. Мжа, максимально приближаясь к ним с юга²⁸. Выявленный салтовский памятник – Шевченково–4, в этой группе памятников СМК

занимает самое западное место, располагаясь к западу от условной «славяно-хазарской» границы на ≈ 65 километров. Значительное расстояние до известных салтовских городищ и от густой сети поселений СМК на Донце делают проблематичным поставку продукции горна на такое значительное расстояние. Единичные салтовские поселения на «славянской» и «околославянской» территории на Удах и Мже²⁹ также не могли быть потребителями высококачественной продукции в массовом количестве. Все это подталкивает к поиску потребителя в непосредственной близости от самого горна.

Ими вполне могли быть представители предполагаемого и рассмотренного выше городища «Булгар» (рис. 1; 2). Этот предполагаемый объект нуждается в серьезном археологическом исследовании. Он отличается от подавляющего большинства лесостепных городищ Хазарии, которые сооружены с учётом рельефа местности и имеют рвы с напольной стороны от валов. Но прямоугольные в плане укрепленные поселения Хазарского каганата известны в степной зоне: Саркел, Семикаракоры, Крымское, Правобережное Цимлянское (частично), Верхнее-Ольшанское, где господствующим этносом были протоболгарские племена. Известны условно-прямоугольные в плане укрепленные поселения и на территории средневековой Болгарии: Плиска (внешний и внутренний город), Преслав³⁰. На территории Болгарии выделена и такая группа средневековых памятников как «лагери»³¹. Подавляющее их большинство имеет прямоугольный план, внутренняя площадка защищена грунтовым валом³².

Относительно рассматриваемого городища Булгар есть и ещё одно соображение. Близким ему по планировке (прямоугольник) и размерам является комплекс близ с. Вознесенка на Днепре. Общие размеры памятника по валу составляют 82×51 м (размеры внутренней площадки – 62×31)³³. Стоит обратить внимание и на пропорции «Булгара» и «Вознесенки»: соотношение длины площадки и ширины в обоих случаях составляет 2:1. Не вдаваясь в дискуссию относительно культурно-хронологической интерпретации Вознесенского комплекса³⁴, что не входит в задачу данной работы, мы всё же считаем, что наиболее взвешенной датой его функционирования является вторая половина VII – первая половина VIII вв.³⁵. Таким образом, не исключено, что городище Булгар на Харьковщине относится ко времени, предшествующему салтовской культуре. Этой дате не противоречит и выявленный при исследовании горна керамический материал.

Исходя из всего вышесказанного, распланный в с. Шевченко Волчанского района Харьковской области гончарный горн и новая локализация «городища Булгар» дают возможность поставить вопрос о возможном присутствии предсалтовского и раннесалтовского населения (и его болгарского компонента) в данном районе – далеко за пределами традиционной северо-западной границы Хазарского каганата. В качестве рабочей гипотезы время существования горна, а, возможно, и городища Булгар, предлагаем определять в общих рамках VIII в. н.э. Однако, до проведения полномасштабных исследований на «городище» мы не можем уверенно говорить ни о его назначении, ни о культурно-временной принадлежности.

¹ Например: *Альбовский Е. А.* Валки, украинный город Московского государства: К 350-летию Валок. – Харьков: Фолио, 1993. – С. 18, 25; *Лисенко І. М.* Валківська енциклопедія. Енциклопедичне видання. – К.: Рада, 2000. – С. 23.

² Реестровый № 2111; решение областного совета № 118 от 17.03.1986 г.

³ Этот факт, равно как и название скифского (по материалу) городища «Хазарское» в с. Бараново того же Валковского района [*Шрамко Б. А.* Справочник по археологии Украины. Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К.: Наукова думка, 1977. – С. 57–58], считаются некими историко-археологическими казусами в археологии Харьковской области.

⁴ *Альбовский Е. А.* Валки, украинный город ... – С. 25.

⁵ Эту речушку, правый приток р. Мжа (которая, в свою очередь, является левым притоком Северского Донца), и сейчас некоторые местные жители называют «Булгар», «Булгарка».

⁶ В настоящий момент территория объекта распаевана и в значительной степени находится в хозяйственном обороте, что затрудняет его исследование.

⁷ *Колода В. В.* Нове гончарне горно салтівської культури // Археологічні дослідження в Україні (далі – АДУ) 2013. – К.: Інститут археології Національної академії наук України (далі – ІА НАНУ), 2014. – С. 254–255; *Колода В. В.* Еще один салтовский горн на Харьковщине – в печати.

⁸ Всего, с разрешения хозяйки участка, исследовано $18,5$ м².

⁹ Аналогичные по конструкции гончарные обжигательные горны были неоднократно исследованы в лесостепной части Хазарии [*Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // *Археологические открытия на новостройках.* – Вып. 2. – М.: Наука, 1987. – С. 83–86; *Винников А. З.* На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение / А. З. Винников, С. А. Плетнева. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. – С. 139–151], в том числе и в Харьковской области [*Колода В. В.* Салтовское гончарное производство (по материалам ремесленного центра в урочище Роганина) // *Степи Европы в эпоху средневековья.* – Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2001. – Т. 2. – С. 219–232; *Колода В. В.* Спасательные работы на Верхнесалтовском поселении // *Археологичні відкриття в Україні (далі – АВУ) 2000–2001 рр.* – К.: ІА НАНУ, 2002. – С. 133–136; *Колода В. В.* Археологические исследования Харьковского национального педагогического университета на территории Харьковской области в 2007 г. / В. В. Колода, В. И. Квитковский // *АДУ 2006–2007.* – К.: ІА НАНУ, 2009. – С. 175; *Колода В. В.* Жилище и мастерская гончара на городище Мохнач // *Верхнедонский археологический сборник.* – Вып. 5. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет (далее – ЛГПУ), 2010. – С. 149–159].

¹⁰ Это одно из наиболее тонких межкамерных перекрытий в известных на сегодняшний день салтовских гончарных горнах. Вероятно, следует признать, что такая толщина перекрытия является технологически критичной даже для монолитного глиняного материка, так как практически все горны, перекрытия которых имели близкую по мощности толщину, рухнули еще в раннем Средневековье.

¹¹ Вполне вероятно, что при сооружении дна топки сюда был искусственно привнесён супесчаный грунт, который геологически здесь отсутствует.

¹² Обрушение «горячего» горна подтверждают два обстоятельства. Во-первых, не выявлено ни одного перепеченного или ошлакованного фрагмента керамики, что мы прослеживали при исследовании других горнов. Во-вторых, в месте расположения устья топки сырая глина и часть дна котлована предгорной ямы близ нее имеют следы глубокого пропекания докрасна сплошным полем, что было бы невозможно при обрушении горна в «холодном» состоянии.

¹³ Не исключено, что это руна. Аналогичные по начертанию знаки входят в состав всех тюркских алфавитов, встречаются они и в эпиграфических памятниках евразийской степи от Хазарии до Дунайской Болгарии [*Васильев Д. Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (опыт систематизации). – М.: Наука, 1983. – С. 95; *Кызласов И. Л.* Рунические письменности евразийских степей. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» Российской академии наук (далее – РАН), 1994. – С. 17, 19, 24, 71; *Нахапетян В. Е.* Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. / В. Е. Нахапетян, А. В. Фомин // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1991 год.* – М.: Наука, 1994. – Рис. 9].

¹⁴ Отметим также, что все материалы с памятника Шевченково–4 переданы на хранение и экспонирование в краеведческий музей г. Валки Харьковской области.

¹⁵ *Плетнева С. А.* На славяно-Хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М.: Наука, 1989. – Рис. 77.

¹⁶ *Михеев В. К.* Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков: Вища школа, 1985. – Рис. 15: 4, 5.

¹⁷ *Колода В. В.* Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2008 году (селище Пятницкое–I и городище Мохнач в Харьковской области) / В. В. Колода, В. И. Квитковский. – Харьков, 2009. – Рис. 104: 1 / Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (далее – НА ИА НАНУ). – № 2008/91.

¹⁸ *Дончева-Петкова Л. П.* Българска битова керамика през ранното средновековие (втората половина на VI – края на X в.) – София: Издателство на Българската академия на науките, 1977. – С. 80–85. – Обр. 21: № 260, 263; 22: № 287, 288.

¹⁹ *Малашев В. Ю.* Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. – М.: Институт археологии Российской академии наук (далее – ИА РАН), 2001. – С. 29–37. – Рис. 10–15; 17–20 и др.; *Степи Евразии в эпоху средневековья.* – М.: Наука, 1981. – Рис. 63.

²⁰ К ним можно отнести и неполный развал одного богато орнаментированного сосуда без венчика (рис. 6: 3).

²¹ *Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период.* – К.: Наукова думка, 1990. – С. 232, 286. – Рис. 45: 19–22; 59: 14–17; 61: 9–10; *Приходнюк О. М.* Пеньковская культура. – Воронеж: Воронежский университет, 1998. – Рис. 27: 8; 28: 11–12; 30: 7 и др.

²² *Приходнюк О. М.* Пеньковская культура. – С. 33.

²³ *Археология Украинской ССР.* – Т. 2. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 130.

²⁴ *Колода В. В.* Археологические разведки в бассейне верхнего течения Северского Донца и Оскола. – Харьков, 1991 / НА ИА НАНУ. – № 1190/226. – С. 8.

²⁵ *Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. ... – С. 168–187; *Любичев М. В.* Контакты славян и Днепро-Донского междуречья и населения северо-западной Хазарии в конце VII – начале VIII вв. // *Древности 1994.* – Харьков: Бизнес-информ, 1994. – С. 88–99; *Николаенко А. Г.* Древности земли оскольской (Список и карта археологических памятников лесостепного Приосколья). – Волоковка: препринт, 1990. – С. 7–20.

²⁶ *Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. ... – С. 83; *Михеев В. К.* О социальных отношениях у населения салтово-маяцкой культуры Подонья-Приазовья в VIII–X вв. (Часть 1) // Археология славянского Юго-Востока. – Воронеж: Воронежский пединститут, 1991. – С. 44; *Любичев М. В.* Пеньковская и салтовская культуры на Северском Донце // История и археология Слободской Украины: Тез. докл. конф. – Харьков, 1992. – С. 147–148; *Колода В. В.* Развитие слов'яно-хазарських стосунків на Дніпровському лівобережжі // Культурна спадщина Слобожанщини. Історія, археологія, краєзнавство. – Харків: Курсор, 2005. – Ч. 5. – С. 18–19.

²⁷ *Колода В. В.* Картографирование средневековых городищ Днепро-Донского междуречья как метод определения этапов славяно-кочевнических отношений // Древности 2010. – Харьков: Харьковское историко-археологическое общество (далее – ХИАО), 2010. – С. 181–182. – Рис. 2.

²⁸ *Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. ... – С. 72–73.

²⁹ Буквально недавно (весной 2016 г.) близ с. Водяховка на р. Мжа обнаружено ещё одно салтовское селище.

³⁰ *Флеров В. С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2011. – Илл. 34; 38.

³¹ *Рашиев Р.* Старобългарски укрепления на Долния Дунав (VII–XI). – София: Георги Бакалов, 1982. – 236 с.

³² *Флеров В. С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. ... – С. 180–181.

³³ *Грінченко В. А.* Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенка на Запоріжжі // Археологія. – Т. 3. – 1950. – С. 39. – Рис. 3.

³⁴ На 2009 г. их было предложено более 10 [*Хросимов Н.* Вознесенский комплекс: проблемы хронологии и интерпретации // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 7. – Донецк, 2009. – С. 31–33, 37–38], но, судя по литературе, их число множится.

³⁵ *Амброз А. К.* О Вознесенском комплексе VIII в. на Днепре – вопрос интерпретации // Древности эпохи великого переселения народов V–VIII вв. – М.: Наука, 1982. – С. 220–221.

Список сокращений

АВУ – Археологічні відкриття в Україні

АДУ – Археологічні дослідження в Україні

ИА НАНУ – Інститут археології Національної академії наук України

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ЛГПУ – Липецкий государственный педагогический университет

НА ИА НАНУ – Научный архив Институт археологии Национальной академии наук Украины

РАН – Российская академия наук

ХИАО – Харьковское историко-археологическое общество